УДК 4414

Мочалова А.В.,
студент
факультет «Юридический»
НИУ «БелГУ»
Научный руководитель: Цуканов О.В.,
доцент кафедры гражданского права и процесса
НИУ «БелГУ»

ПАТЕНТОСПОСОБНОСТЬ ИЗОБРЕТЕНИЙ, СОЗДАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПОДХОДЫ США, ЕС И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. *В статье исследуется патентоспособность изобретений, созданных с использованием искусственного интеллекта, на примере США, европейской патентной системы и Великобритании. Анализируются нормы патентного законодательства, официальное руководство Ведомства США по патентам и товарным знакам, а также решения по заявлениям, в которых изобретателем была названа система DABUS. Установлено, что само использование искусственного интеллекта не исключает патентование технического решения, однако действующее регулирование связывает статус изобретателя с физическим лицом. Основная проблема состоит в отсутствии достаточно определенных критериев человеческого вклада, необходимого для признания лица изобретателем при активном использовании искусственного интеллекта. Предлагается сохранить антропоцентрическую модель, уточнив критерии существенного интеллектуального вклада человека и предусмотрев раскрытие роли искусственного интеллекта лишь тогда, когда она имеет значение для установления изобретательства или воспроизводимости решения.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, изобретение, патентоспособность, изобретатель, DABUS, патентное право, США, Европейское патентное ведомство, Великобритания.*

Annotation. *The article examines the patentability of inventions created using artificial intelligence, using the United States, the European patent system, and the United Kingdom as examples. The norms of patent legislation, the official guidance of the United States Patent and Trademark Office, as well as decisions on applications in which the DABUS system was named as the inventor, are analysed. It has been established that the mere use of artificial intelligence does not preclude the patenting of a technical solution; however, the current regulation links the status of the inventor to an individual. The main problem lies in the lack of sufficiently defined criteria for the human contribution required to recognize a person as an inventor when artificial intelligence is actively used. It is proposed to preserve the anthropocentric model by clarifying the criteria for a significant human intellectual contribution and by providing for the disclosure of the role of artificial intelligence only when it is relevant to establishing inventiveness or the reproducibility of the solution.*

Keywords: *artificial intelligence, invention, patentability, inventor, DABUS, patent law, USA, European Patent Office, United Kingdom.*

Искусственный интеллект все чаще применяется не только для поиска патентной информации и обработки данных, но и непосредственно в процессе выработки технических решений. Система может предложить конструкцию изделия, сочетание параметров или иной результат, который впоследствии оценивается человеком. Это требует разграничивать изобретения в области искусственного интеллекта и изобретения, созданные при помощи искусственного интеллекта. Во втором случае центральным становится вопрос не о допустимости технологии как таковой, а о том, кто внес вклад,

достаточный для признания изобретателем, и от кого возникает право на получение патента.

Международная основа патентной охраны не связывает патентоспособность со способом создания результата. В силу статьи 27 Соглашения ТРИПС патенты должны предоставляться на изобретения во всех областях техники при условии новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости. Статья 29 допускает требование раскрыть изобретение достаточно ясно и полно, чтобы специалист мог его осуществить [1]. Следовательно, применение ИИ само по себе не является основанием для отказа. Вместе с тем Соглашение ТРИПС не определяет, может ли машина быть изобретателем и кому принадлежит право на результат, поэтому эти вопросы решаются национальным и региональным правом.

В США основные условия патентоспособности закреплены в разделе 35 Свода законов США. Параграф 101 предусматривает охрану нового и полезного процесса, машины, изделия или состава вещества, параграфы 102 и 103 устанавливают требования новизны и неочевидности, а параграф 112 - достаточности описания. Согласно § 100(f), изобретатель - это «индивид», который создал предмет изобретения; § 115 требует заявления каждого лица, являющегося изобретателем или соизобретателем [2]. Эти положения не запрещают пользоваться ИИ, но связывают изобретательство с человеком.

Такое толкование подтверждено в деле Thaler v. Vidal. В заявках на решения «Neural Flame» и «Fractal Container» Стивен Талер указал единственным изобретателем систему DABUS. Апелляционный суд Федерального округа США 5 августа 2022 г. признал, что термин «individual» в Патентном законе означает физическое лицо, поэтому система ИИ не может быть изобретателем. Суд подчеркнул, что рассматривает узкий вопрос о возможности назвать ИИ изобретателем, а не вопрос о патентовании разработок, созданных человеком при помощи ИИ [4]. Отказ, таким образом, не основывался на отсутствии новизны или полезности заявленных решений.

Действующий административный подход изложен в пересмотренном Руководстве USPTO по определению авторства изобретений, созданных при содействии ИИ, опубликованном 28 ноября 2025 г. Оно отменило руководство 2024 г. и закрепило применение обычных принципов изобретательства без отдельного, более строгого теста для ИИ-ассистированных разработок. ИИ рассматривается как инструмент и не может быть изобретателем или соизобретателем. Изобретателем признается физическое лицо, в сознании которого сформировалась определенная и завершенная идея заявленного решения; при участии нескольких людей действуют общие правила совместного изобретательства [3]. Поэтому одного владения системой, постановки общей задачи либо последующего признания ценности результата недостаточно без человеческого вклада в концепцию признаков, отраженных в формуле изобретения.

Применительно к ЕС необходимо учитывать, что Европейское патентное ведомство не является органом Европейского союза, а действует на основании Европейской патентной конвенции. Тем не менее именно европейская патентная система обеспечивает единый порядок рассмотрения заявок, имеющий ключевое значение для европейских государств. Статья 52 ЕПК предусматривает выдачу патентов на изобретения во всех областях техники при наличии новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости. Статья 56 определяет изобретательский уровень через неочевидность для специалиста, статья 83 требует ясного и полного раскрытия. По статье 60 право на европейский патент принадлежит изобретателю или его правопреемнику, а статья 81 и правило 19 требуют указать изобретателя и, если заявитель им не является, происхождение права [5].

В решении J 8/20 от 21 декабря 2021 г. Юридическая апелляционная палата ЕПВ подтвердила отказ по заявке, в которой изобретателем была названа DABUS. Палата заключила, что изобретатель в смысле ЕПК должен

быть лицом, обладающим правоспособностью; машина не может обладать и передавать право на патент. Заявление Талера о возникновении права вследствие владения и создания им DABUS также не отвечало статьям 60 и 81 ЕПК. Одновременно палата согласилась, что статья 52(1) ЕПК не ограничивает патентоспособность только созданными человеком изобретениями и что способ получения решения сам по себе не играет решающей роли [6]. Следовательно, решение не установило общего запрета на охрану результатов, разработанных с использованием ИИ.

Этот подход уточнен в решении Технической апелляционной палаты ЕПВ Т 528/25 от 5 февраля 2026 г. Палата прямо указала, что положения ЕПК о патентоспособности не исключают охрану изобретений, разработанных с применением ИИ. Поскольку использование системы предполагает определенное человеческое воздействие, в принципе возможно установить одно или нескольких физических лиц, которым принадлежит причинный вклад в изобретение. Однако в рассматриваемом деле форма называла изобретателем Талера, тогда как приложение утверждало, что DABUS самостоятельно создала решение и что Талер не является изобретателем по традиционным критериям. Такое обозначение признано неясным и противоречивым. Позднее ходатайство, содержавшее только имя Талера, не было принято, поскольку могло и должно было быть подано в первой инстанции; жалоба была отклонена [7]. Решение не признало ИИ изобретателем, но подтвердило возможность охраны ИИ-ассистированных разработок при ясном указании физического лица, внесшего причинный вклад.

В Великобритании статья 1 Patents Act 1977 требует новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости. В соответствии со статьей 7 патент может быть выдан прежде всего изобретателю, определенному как «actual deviser», либо лицу, получившему право на предусмотренном законом основании. Статья 13 обязывает заявителя назвать

лицо, которое он считает изобретателем, и объяснить происхождение своего права, если заявитель сам им не является [8]. Закон отделяет изобретателя от заявителя, но выстраивает право последнего через человеческого изобретателя или иное прямо предусмотренное основание.

Верховный суд Великобритании в решении Thaler v Comptroller-General of Patents, Designs and Trade Marks от 20 декабря 2023 г. единогласно признал, что изобретателем по Закону 1977 г. может быть только физическое лицо. DABUS является машиной и не отвечает этому требованию. Владение системой не создает для ее собственника права на полученный результат, поскольку машина не обладает первоначальным правом, способным перейти к владельцу. Заявки были признаны отозванными из-за невыполнения требований статьи 13. Суд подчеркнул ограниченный предмет рассмотрения и не разрешал более широкий вопрос о том, должны ли автономно созданные результаты получить патентную охрану в будущем [9].

Сопоставление рассмотренных подходов демонстрирует их принципиальное единство. Само применение ИИ не препятствует патентованию: решение продолжает оцениваться по обычным требованиям к объекту, новизне, изобретательскому уровню, применимости и раскрытию. Однако изобретателем признается только физическое лицо, а заявитель, не являющийся изобретателем, должен подтвердить предусмотренное правом происхождение своего титула. Простое владение системой ИИ такого основания не создает. Отличия заключаются в детализации: USPTO связывает статус с человеческой концепцией заявленного решения, ЕПВ акцентирует необходимость ясного обозначения лица и его причинного вклада, а британский подход подчеркивает связь между изобретателем и возникновением права на патент.

Общая модель достаточно ясна, когда человек использует ИИ для расчетов или проверки гипотезы, но самостоятельно формирует техническую концепцию. Трудности возникают, если человек задает широкую цель и

исходные параметры, а система предлагает неожиданное решение, которое пользователь лишь отбирает и проверяет. Формула «ИИ - инструмент» сама по себе не определяет необходимую степень участия человека. Слишком мягкий критерий позволит называть изобретателем собственника или оператора без содержательного вклада, а чрезмерно строгий может оставить полезные решения вне патентной охраны и стимулировать сохранение результатов в режиме коммерческой тайны.

Признание ИИ самостоятельным изобретателем не устраняет эту проблему. Потребовалось бы дополнительно установить, кто приобретает первоначальное право, на каком основании оно переходит к заявителю и кто отвечает за достоверность сведений в заявке. Решения по DABUS подтверждают, что действующие нормы США, ЕПК и Великобритании не предусматривают автоматического возникновения права у собственника машины. Такая привязка была бы спорной и по существу: одну систему могут одновременно использовать ее разработчик, владелец, лицензиат и конечный пользователь.

Поэтому более последовательным решением является сохранение требования о человеческом изобретателе с нормативным уточнением его вклада. Следует закрепить функциональный критерий, согласно которому изобретателем является физическое лицо, внесшее существенный интеллектуальный вклад в формирование конкретного заявленного решения. Могут учитываться постановка технической задачи, определение существенных параметров и ограничений, целенаправленная корректировка входных данных или процесса и формирование окончательной совокупности признаков. Финансирование работы, владение системой, ее рутинный запуск или простая оценка уже готового результата сами по себе не должны создавать статус изобретателя.

Дополнительно целесообразно предусмотреть обязанность раскрывать значимое использование ИИ только тогда, когда оно необходимо для проверки

изобретательства либо воспроизводимости технического эффекта. Это предложение не является действующим универсальным требованием исследованных правопорядков. Оно не должно превращаться в новый критерий патентоспособности или автоматически требовать публикации исходного кода и полного набора обучающих данных. Достаточно описать роль системы, действия названного изобретателя и те особенности процесса, без которых специалист не сможет осуществить решение. Такой подход развивает уже существующие требования достаточности раскрытия, одновременно позволяя проверить реальность человеческого вклада.

Таким образом, проблема заключается не в принципиальной непатентоспособности разработок, созданных с использованием ИИ, а в неопределенности границы между человеческим изобретательством и машинным результатом. США, европейская патентная система и Великобритания исходят из общего правила: ИИ допустим как инструмент, но не признается изобретателем. Оптимальный путь состоит не в наделении ИИ правосубъектностью, а в гармонизации критериев существенного человеческого вклада и в соразмерном раскрытии роли ИИ. Это сохранит связь исключительного права с ответственным субъектом, обеспечит проверяемое происхождение права на патент и не лишит охраны технические решения, создание которых человек содержательно направлял.

Список использованных источников:

1. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS Agreement), 15 April 1994. Arts. 27, 29. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips_04c_e.htm.

2. United States Code. Title 35 — Patents. §§ 100–103, 112, 115. URL: https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title35&edition=prelim.

3. Revised Inventorship Guidance for AI-Assisted Inventions // Federal Register. 2025. Vol. 90. No. 227. P. 54636–54637. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2025-11-28/html/2025-21457.htm.

4. Thaler v. Vidal, 43 F.4th 1207 (Fed. Cir. 2022), decided 5 August 2022. URL: https://www.cafc.uscourts.gov/opinions-orders/21-2347.OPINION.8-5-2022_1988142.pdf.

5. Convention on the Grant of European Patents (European Patent Convention) of 5 October 1973, as revised. Arts. 52, 56, 60, 81, 83; Rule 19. URL: https://www.epo.org/en/legal/epc/2020/convention.html.

6. European Patent Office, Legal Board of Appeal. Decision J 0008/20 (Designation of inventor/DABUS), 21 December 2021. ECLI:EP:BA:2021:J000820.20211221. URL: https://www.epo.org/en/boards-of-appeal/decisions/j200008eu1.

7. European Patent Office, Technical Board of Appeal. Decision T 0528/25 (Designation of inventor/DABUS), 5 February 2026. Application No. 21216024.6. URL: https://www.epo.org/boards-of-appeal/decisions/pdf/t250528eu1.pdf.

8. Patents Act 1977 (UK Public General Act 1977 c. 37), as amended. Sections 1, 7, 13. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1977/37.

9. Thaler (Appellant) v Comptroller-General of Patents, Designs and Trade Marks (Respondent) [2023] UKSC 49, judgment of 20 December 2023. URL: https://supremecourt.uk/uploads/uksc_2021_0201_judgment_3f445a5dc7.pdf.